

Крестьянская свадьба въ Васильевской волости.

Въ Васильевской волости, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, свадьбы совершаются въ Рождественской мясоѣдѣ, отчасти же и сразу послѣ Пасхи. Возрастъ жениха и невѣсты обыкновенно опредѣляется: жениха отъ 19 до 28 лѣтъ, а невѣсты отъ 20 до 27 лѣтъ. Къ этому возрасту женихъ и невѣста бываютъ одѣты ио-деревенски, болѣе или менѣе прилично. Причиною женитьбы парня зачастую служитъ надобность въ рабочихъ рукахъ, напримѣръ: родители жениха за старостью не способны стали къ работѣ. Но бываетъ, что парню нравится извѣстная дѣвушка, изъ-за которой онъ „шибко загуливается.“ И вотъ свадьба начинается. На семейномъ совѣтѣ совершаются выборъ невѣсты. Здѣсь припоминаются извѣстныя въ околотѣ дѣвушки, ихъ нравственные качества, одежда, приданое и прочее. Родители жениха, хорошо знакомые съ родителями невѣсты, чаще всего на рынкѣ, въ празднике, рѣшаютъ судьбу своихъ дѣтей. Прочие родные къ родителямъ невѣсты шлютъ кого-либо изъ своихъ родственниковъ „сватомъ“. Посылаемый, или, какъ его зовутъ здѣсь, „сводщикъ“, долженъ быть человѣкомъ „разбитнымъ“, т.-е. краснорѣчивымъ и находчивымъ. Сводщикъ, прибывъ къ родителямъ невѣсты, не сразу объявляетъ имъ цѣль своего посѣщенія, а сперва разговоръ заводитъ о чѣмъ-либо постороннемъ, постепенно панравляя его на цѣль своего посѣщенія и, наконецъ, объявляетъ: „у меня есть купецъ, а у васъ товаръ.“ Родители невѣсты спрашиваютъ его, кто этотъ купецъ и, получивъ отвѣтъ, объявляютъ или: „непрочь мы породниться; дѣвка у насъ отданная,“ или: „дѣвка у насъ не нарядна и пока для дому нужна.“ Въ случаѣ отказа, сводщикъ оставляетъ домъ родителей невѣсты и отлагаетъ свой визитъ

до слѣдующаго раза, надѣясь уговорить родителей невѣсты въ слѣдующее посѣщеніе. Если родители невѣсты сводщику не отказываютъ, то поять его чаемъ, выспрашиваютъ подробно о материальномъ положеніи жениха и назначаютъ жениху день смотра певѣсты.

Смотръ невѣсты проинходитъ въ глухую полночь. Женихъ подѣзжаетъ къ дому родителей невѣсты, тихо, безъ бубенцовъ, па одномъ или двухъ экипажахъ, въ сопровожденіи отца, матери и сводщика. Въ избѣ родителей невѣсты, къ пріѣзду жениха, все бываетъ приготовлено: столъ накрывается бѣлою скатертью, на столѣ разставляется чайная утварь, графинъ вина и закуска. Невѣста сидитъ въ „кутнемъ углу“. За столъ садится женихъ съ родителями и сводщикомъ; въ это время невѣста выходитъ изъ „кутняго угла“ къ столу и садится у стола разливать чай; она бываетъ одѣта въ кашемировое платье и ніялпку, а на шеѣ повѣшены „гранаты“ (бусы). Послѣ небольшого угощенія жениха и его родственниковъ чаемъ и виномъ, совершается и самый смотръ невѣсты. Невѣста выходитъ на средину избы; къ ней подходитъ женихъ съ вопросомъ: „какъ васъ зовутъ?“ Невѣста называетъ свое имя и отчество; женихъ отходитъ и садится на свое мѣсто. Къ невѣстѣ подходитъ сводщикъ со словами: „Ну-ка, невѣста, умѣешь-ли прясть?“ Въ отвѣтъ, она беретъ прядлицу, садится съ ней на лавку и прядеть куделю. Сводщикъ приглашаетъ жениха и невѣсту помѣряться другъ съ другомъ ростомъ. Женихъ и невѣста на срединѣ избы становятся рядомъ. Послѣ этого слѣдуетъ осмотръ невѣстинаго платья, обуви и бѣлля; осмотръ этотъ производить женихова мать. Этимъ смотръ и оканчивается. Въ заключеніе, женихъ приглашаетъ родителей невѣсты къ себѣ на смотръ мѣста.

Смотръ женихова мѣста пріурочивается къ дню скоромному; сюда пріѣзжаютъ родители и братья невѣсты и сводщикъ. Въ избѣ приѣхавшіе отъ невѣсты не раздѣваются; послѣ несколькихъ короткихъ постороннихъ фразъ къ хозяевамъ, они заявляютъ свое желаніе посмотретьъ хозяйство жениха; женихъ и его родители удовлетворяютъ это желаніе; хозяевами и гостями обходятся избы, зернохранилище (амбаръ), гумно и дворъ, въ которомъ приводится въ извѣстность число домашнихъ животныхъ. По возвращеніи въ избу, обсуждается вопросъ или „о приданомъ“ или

о „выводѣ“. „Приданое“ выговаривается женихомъ съ родителями невѣсты, и выражается деньгами въ размѣрѣ отъ 5 до 25 рублей. „Выводѣ“ выговаривается родителями невѣсты съ жениха и выражается деньгами въ размѣрѣ отъ 10 до 35 рублей. Выводѣ и приданое не суть необходимыя условія свадѣбы; выводѣ бываетъ въ томъ случаѣ, если родители невѣсты не могутъ справить свадѣбы своими средствами, а жениху и его родителямъ дѣвушка нравится за ея умъ и трудолюбіе; а приданое даются за невѣстой тогда, если женихъ бѣденъ, но отличается своимъ умомъ и трудолюбіемъ, родители же невѣсты со средствами и не хотятъ упустить жениха. Когда состоится соглашеніе сторонъ или о приданомъ или о выводѣ, обсуждается вопросъ о дарахъ, которые бываютъ исключительно съ невѣстами въ пользу жениха и его родственниковъ. Сообщаемъ дары въ свадѣбѣ средняго достатку: жениху на штаны—чернаго сукна, на рубашку—кашемиру, поясъ шелковый вязаный; отцу жениха на штаны—милтону, на рубашку—кумачу; матери жениха на рубашку—ситцу, бумажную шаль; брату жениха на рубашку—ситцу; сестрѣ жениха на рубаху—кумачу; дядѣ жениха на рубашку—ситцу; теткѣ на рубаху—кумачу; духовнымъ родителямъ жениха: отцу на штаны—малескину, а матери—платокъ бумазейный. Послѣ состоявшагося соглашенія сторонъ въ дарахъ, вопросъ о свадѣбѣ считается оконченнымъ, и всѣ присутствующіе молятся Богу. Затѣмъ хозяева приглашаютъ родственниковъ невѣсты снять верхнюю одежду и садиться за столъ, на которомъ поставлены водка, закуска и приготовленный чай. Между новоиспеченными сватовьями заявляется пирюшка, которая продолжается около трехъ часовъ. Въ заключеніе, стороны назначаютъ день „сидінѣ“, и затѣмъ родственники невѣсты уѣзжаютъ домой.

Пріѣхавши домой, мать невѣсты объявляеть дочери о рѣшеніи судьбы послѣдней; обѣ онѣ кидаются другъ другу на шею и ревутъ. За время рѣшенія вопроса о свадѣбѣ и до „сидінѣ“ (около двухъ недѣль), невѣста, съ помощью своихъ подругъ, успѣваетъ приготовить „платье“ къ послѣднимъ. Сидіны совершаются въ домѣ родителей невѣсты днемъ. На сидінахъ присутствуютъ женихъ, его родители и два или три родственника; всѣ сидятъ обыкновенно за столомъ, уставленнымъ деревенскими ляствами, приготовленнымъ чаемъ и водкою. Вся церемонія сидінѣ совер-

шается въ слѣдующемъ порядке. На зовъ жениха, изъ кутниаго угла выходитъ невѣста къ столу и здоровается за руку съ женихомъ и его родственниками, между тѣмъ женихъ паливаетъ свой стаканъ водки, который и подаетъ невѣстѣ съ узломъ пряниковъ и конфектъ и съ просьбой вино— выпить, а узель взять въ подарокъ; невѣста принимаетъ, узель передаетъ своимъ подругамъ, а вино, попробовавъ, ставить на столъ, прибавлять въ него своего вина и потчуетъ имъ жениха. Женихъ выпиваетъ. Всѣ присутствующіе выходятъ изъ-за стола.

Слѣдуетъ обрядъ благословенія. Женихъ и невѣста встаютъ на постланную на полу бѣлую скатерть, рядомъ другъ съ другомъ, склонивъ вмѣстѣ головы предъ иконами. Родители обоихъ благословляютъ ихъ иконою Спасителя. Послѣ этого женихъ со своими родственниками садятся снова за столъ, гдѣ певѣста, начиная съ жениха, даритъ всѣхъ по „утиральнику“, они ее отдариваются: женихъ ситцемъ на платье, а остальные, кто чѣмъ можетъ. Наконецъ невѣста садится за столъ, рядомъ съ женихомъ. Между хозяевами и гостями завязывается пирушка, продолжающаяся около трехъ часовъ, чѣмъ сидѣны и кончаются. Въ заключеніе, по уѣздѣ жениха домой, невѣста одѣвается въ будничное платье и уходитъ въ кутній уголь; тамъ, окруженная подругами, она причитаетъ слѣдующее:

Мой государь сердечный батюшка,	Ты не любилъ, государь батюшка,
Ты скажи-ко, красный солнышко,	Дѣвицу да возлѣ молодца,
У вѣсъ какої сегодня праздничекъ?	Молодца да возлѣ дѣвицы;
Миѣ кажется и миѣ глянется,	Какъ посадилъ теперь ты, батюшка,
Не Спасовъ дѣпъ и не Касьяновъ день.	Дѣвицу да возлѣ молодца,
Наѣхали гости пежданые	Молодца да возлѣ дѣвицы
Собрались все родные песеречные.	И почиталь, сердечный батюшка,
Ты, государь сердечный батюшка,	Все за родню, да за сердечную.

О помолвкѣ женихъ сообщаетъ священику, причемъ платитъ ему за вѣнчаніе. Назначается день свадьбы. Накалуйѣ свадьбы, вечеромъ, между прочимъ, къ жениху приходить замужнія женщины своей деревни и поютъ въ честь его слѣдующія двѣ пѣсни:

Погорепкѣ яблочекъ катился:	Ты пойдешь, мое дитятко, жениться
Николай Николаевичъ жениться спарай-На чужу дальниу сторонку,—	жался, Стапуть дѣвушкѣ пѣсни пѣти,
Ему матушка головушку чесала,	Молодыя молодицы причитати.
По три волоса въ кудринку завивала;	

Передъ воротамъ-то озеро,
Передъ широкимъ глубокое,
На этомъ-то озерѣ ракитовъ кустъ
На этомъ-то кустѣ соловушко сидѣть;
Сидѣть соловушко, носвѣтываѣтъ;
Николай Николаевичъ по бережку по-
хаживаѣтъ,
Съ ножки на ножку переступы娃етъ,
Сапогъ о сапогъ поколачиваѣтъ,
Маленькимъ перчаточкамъ помахиваѣтъ,

Со кустичка соловушка соганиваѣтъ:
Полети, соловушко, на чужу сторону
Снести вѣсточку невѣстѣ моей,
Чтобы невѣста не плакала,
Чтобы невѣста дары пасла,—
Завтра пріѣду я съ поѣздомъ,
Со всѣмъ княжескимъ, со тысяцкимъ,
Со княжескимъ, съ большими бары-
номъ, со свахонькамъ.

За нѣспи женихъ даритъ женшинамъ бутылку водки и пирогъ. У невѣсты въ этотъ вечеръ совершаєтъ „Плаканье“ и совершаєтъ оно такъ. Около сумерокъ къ невѣстѣ приходить ея подруги; вошедши въ избу, онѣ останавливаются пока у дверей; невѣста сидѣть на лавочкѣ, въ кутнемъ углу, въ будничной одежѣ; завидѣвъ дѣвушекъ, она причитаетъ имъ:

Вамъ добро да доброжаловать,
Мои подруженьки голубушки,
Вамъ спасибо, бѣлы лебеди,
Что вы пришли не заспѣшилисъ,
Что па мое-то на плаканьцо,
На живое ревличаньцо;
Не осердитесь-ко, подруженьки,
Что я не вышла да не встрѣтила
Во горюшкѣ да во кручинушкѣ,
Во слезахъ да во горючихъ
Я середи-то полу чистова,
Во широкой-то улицѣ,
На мостахъ да на калиновыхъ
Чиста ступчата-то лѣсенка;
Я не брала да двери за скобы,

Не говорила вамъ, подруженьки,
Что вамъ добро да доброжаловать;
Мои подруженьки-голубушки,
Да вы садитеесь, бѣлы лебеди,
Вы по брусовымъ-то по лавочкамъ;
Да по брусовымъ по скамеекамъ;
Вы подсобите, бѣлы лебеди,
Мы потужить да и поплакати
По батюшковѣ волѣ великой,
По матушкѣ-другѣ сердечномъ,
По дѣвичкѣ жпть красованыи.
Говорять про васъ, подруженьки,
Что голоса ваши звончатель,
Ваши причеты жалостливые.

Когда невѣста кончить это, дѣвушки проходятъ къ ней и окружаютъ ее, а она продолжаетъ причеть:

Садись подъ правую рученьку,
Свѣтъ Аграфена Пантелеевна;

Садись подъ лѣвую рученьку,
Свѣтъ Ираида Николаевна!

Дѣвушки садятся рядомъ съ невѣстою и берутъ ее подъ руки. Дѣвушки поютъ причеть, а невѣста реветъ и также повторяетъ за ними его:

На дворѣ день вечеряется,
Дѣвичій вѣкъ да коротается;
Не всѣмъ дѣвицамъ коротается,—

Одной дѣвицѣ коротается.
Благослови ко меня, Господи,
Да Мать Пресвятая Богородица,

Да мнѣ садиться молодешенькъ
Въ куть подъ кутьею окошечко,
Да на брусовую лавочку,
За темную да занавѣстопыку,
Да запѣвать мнѣ пѣсню новую,
Да мнѣ задать тоску жалобу
По всей по свѣтлой свѣтицѣ,
Да по столовой новой горячѣ,
По всѣ родни по всѣй сердечной,

Что сдѣлалось, да сочинилось
Надо мнѣ молодешенькой;
Государю свѣтлу батюшку,
Да и моей сердечной матушкѣ,
Да мнѣ задать тоску — насонюшку,
Что возжалѣлся сердечушко,
Возжалѣлся ретивое.
Новую да не пѣвалую, да горе-горь-
кую,

Невѣста проситъ себѣ у матери праздничное платье:

Моя родименькая матушка!
Послушай-ко, сердечна матушка,
Что стану я тебѣ говорить
Да слезно плачти,
Нобюю челомъ, низко покланяюсь:

Ты принеси, сердечна матушка,
Да по плечу да платье цвѣтное,—
Я урядилась-бы, молодешенька,
По старому да и по новѣшнему.

Мать исполняется просьбу дочери. Невѣста одѣвается обыкно-
венно въ кашемировое платье.

Да это слава Тебѣ, Господи,
Слава Христу, слава Небесному,
Да на-баско я урядилася,
Да па-бѣло да набѣлилася,
Да румяно нарумянилася.

Ты подойди, сердечна матушка,
Все ко мнѣ да къ молодешенькѣ;
Ты погляди, сердечна матушка,
Да по плечу-ль платье цвѣтное,
Да по плечу-ль дѣвчья красота.

Есть обычай, въ силу которого, во время „плаканья“, пе-
вѣста „лазить“ въ печь для омовенія, а это „лазанье“ совер-
шается въ домѣ или ел крестной матери или соѣдки, но, во
всякомъ случаѣ, приготовить нужное для сказанного невѣста
просить свою крестную мать.

Моя родимая матушка,
Рукодѣживая божатушка!
Послушай-ко, я божатушка,
Я обѣ чемъ стану говорить,
Да говорить, слезно плачти:
Ты возьми, моя божатушка,
Ты косарь да саблю вострую,
Да отщепни, моя божатушка,
Лучинушку — трешиночку,
Да затопи-ко теплу балюшку,
Да про меля про молодешеньку;

Я помылась-бы, молодешенька,
По-старому-бы и попрежнему,
Я-бы посмыла горе-горюшко,
Я-бы смыла слезы горючія.
Да это, слава Тебѣ Господи,
Слава Христу, слава Небесному,—
Есть жалпинце во ретивомъ во сер-
дечушкѣ

У моей крестной божатушки:
Да затопила теплу балюшку,
Теплую да пе угарную.

Между тѣмъ, въ переднемъ углу, на покрытый бѣлою скатертью
столъ, ставятся разныя деревенскія яства, бутылка водки и еп-
дова пива, а обѣ этомъ невѣста просить своихъ родителей:

Моя родимая матушка!
Ты собери, родимая матушка,
На столы да па дубовые,
На скатерти да шерсти брапяя.
Мой государь сердечный батюшка,
Буде вариль ты пиво пыниое,
Буде купиль вина зеленого,

Ты собери, родимый батюшка,
На столы да па па дубовые
Яндову да пива пьяного,
Да полуштофъ вина зеленаго:
И попочитать моихъ подруженекъ
При концѣ да житьъ дѣвичьѣ
Да при послѣднемъ безвременьицѣ.

Къ приготовленному такимъ образомъ столу она приглашаетъ своихъ подругъ:

Мои подруженьки голубушки!
Вы пойдемте, бѣлы лебеди,
За столы да за дубовые.
Такъ ты позволь, сердечный
Попочитать моихъ подружене
За скатерти да шитобранныя,
За кушанья да за сахарныя.

Да и за питья за медовыи.
Мои подруженьки голубушки!
Вы поѣшьте да покушайте,
Не осудите, бѣлы лебеди,
Все меня да молодешеньку:
Попочитала моихъ подружекъ
Все пе весельѣ да не въ радостяхъ

Невѣста встаетъ и, сопровождаемая дѣвушками, проходитъ въ передний уголъ, за столъ, а въ это время причитается:

Благослови-ко, Христосъ Истинный
Да мать Пресвятая Богородица,
Встать со брусовыя со лавочки.
Пріостойтесь, ножки бѣлые,
Пріодергнись, буйна головушка;

Благослови-^х меня, Господи,
Сесть за столы да за дубовые,
Мпъ поужинать молодешенькъ
По старому да и по прежнему,
Со подруженькамъ мопъ голубушкамъ

Невѣста подзываетъ къ себѣ отца, наливаетъ стаканъ пива и рюмку водки, которые и подастъ ему съ причетомъ:

Мой государь родимый батюшка! Да рюмочку вина зеленого.
Тебя стаканъ да пива пьяного

Отец вышивает чоданное шиво и вино и отходит.

ла. Невѣста подзываетъ къ столу мать и также потчуєтъ ее пивомъ и виномъ съ причетомъ:

Моя родная ты матушка! Тебъ, и прочее (какъ выше).

Мать вышивает и цѣлуетъ невѣсту. Потомъ невѣста всѣмъ своимъ подругамъ наливается по стакану пива и по рюмкѣ вина и потчуетъ съ причетомъ:

Моя подруженьки голубушки!
Вамъ по стакану пива пьяпого,
По рюмочкѣ вина зеленого.

Пейте-ко сердечушку да па здоровыице,
Головушкъ да па всесельице.

Девушки выпивают предложенное им пиво и водку. У не-
вѣсты съ подругами слѣдуетъ закуска. По окончаніи закуски
причетъ продолжается:

Да это, слава Тебѣ, Господи,
Мы отъѣли да откушали,
Откушали да ужну честную;

Честную да благородную,—
Хлѣба соли п не убыло.

Наступасть невѣсты время „лѣзти“ въ печь, на это она просить у родителей благословенія:

Мой государь, родимый батюшка!
Моя родимая ты матушка!
Прежде меня въ теплу башюшку
Теплую, да не угарную, да подвѣнешную

Не пойдите, моя родимые,
Дайте мнѣ благословеньице
Итти въ теплую во башюшку.

Совершаются благословеніе невѣсты иконою, послѣ котораго невѣста съ подругами идетъ къ дверямъ, съ причетомъ:
Благослови-ко, Христосъ Птиційный, Итти во теплую во башюшку...

По до двери она не доходитъ, а взмахнувъ, руками, останавливается:

Охти-шенько-тошпешенько
Мнѣ страшно да показалося,
Да на мосту да на калиновомъ
Да тамъ сидѣть да кика штая,
Да хвалится да похвалиается,
Она со мной да спаряется

Во завтревній, во дѣнь Господень
Я опозорю красну дѣвницу
При попахъ да и при дѣлкопахъ,
При всѣхъ маленькихъ церковпичкахъ,
Что я спиму дѣвичью красоту.

Затѣмъ продолжаетъ шествіе, продолжая и причеть:

Вы не гнитесь-ко половочки,
Да не ломайтесь переводочки,
Я не грузяще иду стараго,
Да не тяжелѣе иду ирежпяго.

Моя крестная божатушка,
Не заморозь, моя божатушка.
Да встрѣть со Божіею милостію,
Да съ Пресвятою Богородицею.

У входа въ избу, въ которой невѣста „полѣзеть“, въ печь, ее встрѣчаетъ крестная мать. Невѣста „лѣзеть“ въ печь и мается. Въ это время причетовъ не бываетъ. Послѣ этого невѣста возвращается къ себѣ въ избу; ее ведутъ подъ руки дѣвушки; а впереди одна изъ дѣвушекъ мететь дорогу вѣнчикомъ. Во время шествія слѣдуетъ причеть:

Да это, слава Тебѣ, Господи!
Да я помылась и попарилась,
Посмыла горюшко-кручинушку
Да и слезы прегорючія,
Тебѣ спасибо-же, божатушка.
Тебѣ на теплой па башюшкѣ,
Теплой-то да не угарной.
Мой государь сердечный батюшка!

Моя родимая ты матушка!
И вся родни моя сердечная!
Моя подруженьки-голубушки!
Послѣ меня во теплу башюшку
Много пару, много жару,
Много воды, много ключевые;
Наварено да мыла-щелоку,
Наларено шелковыхъ вѣнчиковъ.

Мои подруженъки-голубушки!
Вы погуляйте, бѣлы лебеди,
У меня да па плаканьцѣ;
Не надѣйтесь-ко, подруженъки,

На меня на молодешенъку:
Не напою я молодешенъка
Пѣсенки да развеселыя...

Невѣста входитъ въ избу, покидастъ подругъ, чѣмъ „плаканье“ и кончается. Между тѣмъ въ избѣ собирается мѣстная молодежь; начинаются игры и пляска. Пляска и игры продолжаются до двухъ-трехъ часовъ ночи. Подруги невѣсты на этотъ разъ и ночуютъ у ней.

Въ день свадьбы у жениха совершаются слѣдующее. Въ избѣ на покрытомъ бѣлою скатертью столѣ кладется каравай хлѣба съ солонкою соли. Женихъ и поѣзжане, помолившись Богу, садятся за столъ такъ: по правую руку жениха—„тысяцкій“ (крестный отецъ), „большой баринъ“ (почетный гость) и прочие; а по лѣвой „сваха“ (крестная мать), „подсвашъ“ (сестра жениха) и „дружка“ (въ родѣ шафера). Этотъ порядокъ мѣстъ соблюдается затѣмъ въ продолженіе всей свадебной церемоніи. Сидѣть они за столомъ недолго и выходятъ. Слѣдуетъ благословеніе жениха иконою Спасителя и хлѣбомъ-солю; благословляютъ отецъ, мать и духовные родители. Затѣмъ женихъ и поѣзжане выходятъ на улицу, гдѣ для нихъ стоятъ уже впряженныя въ экипажи лошади. Дружка съ большими бариномъ садится въ первый экипажъ, женихъ съ тысяцкимъ—во второй; сваха съ подсвашемъ—въ третій; въ остальные—прочие поѣзжане. Поѣздъ трогается къ невѣстѣ.

Въ день свадьбы у невѣсты совершаются слѣдующее. Одѣтая въ будное платье, невѣста садится на лавочку въ куть и причитается:

Сегодня, день сегодняшній,
Я спала да высыпаласе,
Ужъ я ждала да дождаласе:
Отъ батюшки да побужальца,
Отъ матушки да поклаканьца.
Какъ я не знаю да пе вѣдаю
Не знать они меня жалѣючи,
Неизѣять они меня избываючи.
Вамъ Богъ Судія, да сударь батюшка,

Пзбудите, пережпваете
Меня единимъ часомъ маленькимъ,
Маленькимъ да и коротенькимъ.
Ужъ не два свѣта разсвяпуть,
Не два солнца красныя взойдуть,
Все безъ меня, безъ молодешенъки;
Вы скаптесь да и спокантесь,
Опустя да пору-времячко.

Къ невѣстѣ подходятъ дѣвушки и берутъ ее подъ руки, продолжая причитѣ:

Моя крестная матушка,
Рукодержавная божатушка!
Ты, моя крестная божатушка,
Ты возьми, моя божатушка,
Почерпушку посеребрянную,
Ты почерпни, моя божагушка,

Свѣтъ водицы да ключевыи,
Ты припеси, моя божатушка,
Тонко-бѣло полотевицо:
Я посмою да молодешенька
Свое гомошко-кручинушку,
Свои слезы прегорючія.

Невѣста умываетъ себѣ лицо и руки, а потомъ причитаетъ:

Да это, слава тебѣ Господи!
Я посыла молодешенька

Свои слезы прегорючія.

Невѣста встаетъ передъ иконами и причитаетъ:

Да вы пойдемте-ко, подруженьки,
Да среди свѣтлыя да свѣтлицы,

Да благослови-ко. Христосъ Истинный,
Мать Пресвятая Богородица!

Невѣста дѣлаетъ земной поклонъ:

Я первое поклонъ положу
За Государя милостиваго,
Ужъ я другой поклонъ положу
За Царицу милостивую,
Ужъ я третій поклонъ положу
За всю Палату Государеву,
Я еще-же поклонъ положу
За поповъ да и за дьяконовъ;
Я еще-же поклонъ положу
За государя свѣтла батюшку,
За мою родимую матушку,
За всю родню мою сердечную;

Еще-же поклонъ положу
За себя за молодешеньку:
Ужъ мнѣ создай-же, Христосъ Истинный,
Смертольку да мнѣ скорую,
Скорую—скоропостижную;
Я глупая да не разумная,
Мнѣ въ скорби Бога не умолити,
Мнѣ помолиться молодешенька
О своемъ добромъ здоровыицѣ,
Мнѣ создай-же, Христосъ Истинный,
Да доброе здоровыице
Мнѣ на день да на сегодняшній.

Невѣста садится на лавочку у передней стѣны и причитаетъ:

Да это, слава тебѣ Господи!
Я помолилася молодешенька
О добрѣ и о здоровыицѣ.

Моя подруженьки голубушки!
Вы садитесь, бѣлы лебеди,
На брусовыя на лавочки.

Невѣста просить себѣ у родителей платье и „красоту“ (платья):

Мой государь сердечный батюшка!
Моя родимая матушка!
Меня осуждаютъ люди дѣбрые:
Я сижу да пе нарядна.
Ты принеси-ко, моя матушка,

По плечу да платье цвѣтное,
Мою дѣвичью честную красоту;
Да уряжусь я молодешенька
По старому да и попрежнему.

Мать исполняетъ просьбу дочери; послѣдняя одѣвается въ платье и красу и закрываетъ лицо платкомъ:

Да это, слава Тебѣ Господи!
 Я урядилась молодешенька
 По старому да и по прежнему.
 Моя родимая матушка,
 Ты погляди, моя матушка,
 Да на меня на молодешеньку:
 Да каково пріурядилась,
 Да на бѣло-ли набѣлилась,
 На румяно-ли нарумянилась.
 Мой государь сердечный батюшка!
 Моя родимая ты матушка!
 Вы садитесь, мои милые,

Мать исполняетъ просьбу дочери, дочь причитаетъ:

Да это, слава Тебѣ Господи!
 Миѣ открыли лицо бѣлое,
 Мою дѣвичью честную красоту.
 Ты погляди-ко, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка,
 Да вся родня моя сердечная,
 Да на меня на молодешеньку:
 Какъ я гуляю молодешенька
 Да со подружкамъ голубушкамъ.

Но отецъ молчитъ.

Мои подруженьки голубушки!
 У меня не своя воля великай:
 Меня не спускаетъ сударь батюшка
 Подалеку да расхаживати;
 Только приказалъ мнѣ сударь батюшка
 Ходить по свѣтлой своей свѣтлицѣ:
 Ты рвись, носись-же, платье цвѣтное,
 Моя дѣвичья честна красота.
 Мой государь сердечный батюшка!
 Моя родимая ты матушка!
 Ола ладить моя красота
 Ола спорхнуть да улетѣти.
 Вы поднимитесь, руки бѣлые,
 Вы повздержите честную красоту
 На своей буйной головушкѣ,
 Развѣ сдѣть мнѣ свою красоту
 Да государю свѣтлу батюшку
 Или родимой моей матушкѣ,
 Иль всей роднѣ моей сердечной?
 Я не надѣюсь молодешенька
 На государя свѣтла батюшку

Да подъ переднее окошечко.
 Ты прикажи-же, сударь батюшка,
 Иріти подъ переднее окошечко,
 Дай мнѣ волюшку великую
 Погулять, покрасоватися.
 Ты погляди-ко, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка,
 Меня осуждаютъ люди добрые,
 Что призакрыто лицо бѣлое;
 Ты открои-же, сударь батюшка,
 Моя родимая ты матушка!

Ты отпусти-же, сударь батюшка,
 Да на рѣку па славну Кубину;
 Говорятъ да люди добрые,
 Порастали круты бережки,
 Да расцвѣла трава шелковая,
 Разлилась да рѣка Кубипа.
 Пойдемте-ко, мои подруженьки,
 Гулять по крутымъ по бережку,
 Да въ легкой лодочкѣ кататися.

И па родимую па матушку,
 На всю родню мою сердечную;
 Не сберегутъ мои родители
 Моей дѣвичьей честной красоты,
 Какъ не сберегъ-же сударь батюшка
 Отъ чужой дальней сторонушки
 Меня молодешеньку.
 Лучше сдѣть дѣвичью красоту
 Своимъ подруженькамъ голубушкамъ.
 Иль на что, моимъ подруженькамъ,
 Моя дѣвичья честна красота?
 Я положу-же молодешенька
 Премъ себя да на окошечко;
 Вы поглядите, мои милые,
 Куда полетѣть дѣвичья красота:
 Ола во поле, поле чистое,
 Во луга, луга-ль зеленые,
 Во лѣса, лѣса рубиновые;
 Куда сидѣть моя красота:
 Если сидѣть моя красота
 На березоньку па бѣлую,

Будеть житье да сепорядное;
Если сидеть моя красота
На зеленую на яблоньку,
Такъ будетъ житье словно дѣвичье;

Ужъ какъ сидеть моя красота
На горькую осинушку,
Будеть житье да горемычное.

Прибываетъ женихъ. Отецъ подходитъ къ невѣстѣ и закрываетъ у неї лицо платкомъ.

Богъ Судія да сударь батюшка!
Призатрѣль мнѣ лицо бѣлое.
Но комъ не чула да не слышала,
Не такъ болѣло мое сердечушко;

Какъ я услышала, молодешенька,
Захватило же сердечушко,
Головушка съ плечъ покатиласе.

Отецъ встрѣчаетъ жениха. Невѣста съ подругами причитается:

Мой государь сердечный батюшка!	Мои подруженьки голубушки!
Ты не ходи встрѣчать родину не сер- дечную,	Да застопите, бѣлы лебеди,
Не допущай-же, сударь батюшка, До меня до молодешеньки.	Вы стѣной да бѣло-каменной Отъ удалого добра молодца.

Въ избу входить женихъ; онъ старается пройти къ невѣстѣ, но къ неї его непускаютъ дѣвушки. Невѣста причитается:

Послушай-ко ты, добрый молодецъ,
Вы этта-то да помалехоньку,
Вы ступайте полегоньку
Ко батюшку во нову горницу,
Ко матушкѣ во свѣтлу свѣтлицу.
Есть три стола да наряженые:
Первый столъ во двадцать пять рублей,

Другой столъ во пятьдесятъ рублей,
Третій столъ въ сто пять рублей.
Ты не сбей-ка, добрый молодецъ,
Кушанья да сладко-сахарныя:
У тебѣ не хватить золотой казны,
Съ батюшкомъ не расплатитися.

Въ избу входятъ побѣжане. Невѣста причитается:

Мои подруженьки-голубушки!
Вы спросите, бѣлы лебеди,
Они откуда-же пріѣхали—
Изъ Москвы или изъ Питера?
Или изъ славна града Вологды?

Они по платью, платью цвѣтному
Ровно роду-то дворянскаго;
Какъ по рѣчи, по произношеньцу
Ровно роду-то церковнаго.

Женихъ снова старается подойти къ невѣстѣ.

Мои подруженьки голубушки!
Не допущайте, бѣлы лебеди,
Безъ батюшкова позволеньца
Удалого добра молодца.

Ты скажи-ко, добрый молодецъ,
Ты какую даришь дѣвницу,—
Изволь назвать её по имени.

Женихъ даритъ дѣвушкамъ пряники и конфеты, и онъ допускаютъ его къ невѣстѣ; онъ подходитъ къ неї и вручаетъ на платье ситцу, платокъ кашемировый, мыла брускъ и зеркало.

Невѣста принимаетъ.

Не осудите, бѣлы лебеди,
Что приняла я молодешенька
Отъ удалого добра молодца
Что приказалъ мнѣ сударь батюшка:
Мнѣ сидѣть—не отсидѣтися,
Итти дарить мнѣ молодешенькѣ.
Тебѣ добро да добро жаловать
Удалому добру молодцу.
Ужъ вы, свахоньки, свахоньки,
Переднія гостейки!
Скажите вы, мои голубушки,
Велика-ли у ихъ семеюшка—
Чтобы не сидѣть по конецъ стола ду-
боваго

Да не тянуть мнѣ праву ручельку?
Мы еще же у васъ спрашиваемъ:
Не гуляеть-ли добрый молодецъ
Съ вечера да до полуночи,
Онъ не держить-ли добрый молодецъ
На запасъ да красной дѣвицы,—
Чтобъ не ждать мнѣ молодешенькѣ?
Ужъ вы скажите, люди добрые,
Что онъ не пьетъ-ли добрый моло-
децъ

До пьяна вина зелѣнаго?
Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
Да не страшаетъ люди добрые!

Она отдариваетъ его *утиральникомъ* съ рукой⁴.

Тебѣ добро да добро жаловать,
Изволь принять, да добрый молодецъ,
Тонко бѣло полотеньце;
Не ломайся, добрый молодецъ,

Надо мной надѣть молодешенькой:
Не случилосе у батюшки
Ни атласу и ни бархату,
Только случилось полотеньцо.

Женихъ принимаетъ подарокъ и уходитъ, уходитъ и невѣста
въ избу сосѣда:

Дай, государь сердечный батюшка,
Мнѣ мѣстечко преупокойное,
Чтобъ не чуяла, не слышала
Твоихъ гостей, да сударь батюшка;
Вы не надѣйтесь, люди чужіе,
Да на меня ва молодешеньку:

И прогуляю молодешенька
Изъ утра да день до вечера.
Мои подруженьки-голубушки!
Вы идите помалѣхоньку,
Дайте волю нагулятися.

Къ хозяину избы:

Ты, государь сердечный дядюшка,
Ты встрѣтъ меня, да сударь дядюшка,
На мосту да на калиновомъ.
Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
Есть жалѣнъице во ретивомъ
У родимаго у дядюшки.
Подумай-ко ты, сударь дядюшка:

Отказалъ мнѣ сударь батюшка
И отъ хлѣба, и отъ соли,
И отъ теплаго подворыца.
Государь сердечный дядюшка!
Ты проводи-ко меня, дядюшка,
На чужую па сторонушку.

Невѣста входить въ избу, гдѣ и совершаеть прощаніе съ
подругами. Въ избѣ родителей невѣсты на нѣсколькихъ покры-
тыхъ бѣлыми скатертями столахъ кладется на каждый по кара-
ваю хлѣба съ пшеничнымъ широгомъ, разныя деревенскія яства

и водка. Отецъ невѣсты, съ поклономъ, приглашаетъ жениха и поѣзжанъ къ приготовленной закускѣ. За столы они садятся по мѣстамъ. Слѣдуетъ закуска, въ которой женихъ участія не принимаетъ. Послѣ закуски мать отъ имени невѣсты даритъ жениха и поѣзжанъ „платами“, а дружку, ромъ этого, отрывкомъ ситцу, аршина въ два, которымъ она затѣмъ и перевязываетъ себя черезъ плечо. Они отдаиваютъ ее деньгами, кто сколько можетъ. Послѣ этого къ иконѣ Божіей Матери на божницѣ прикрѣпляютъ двѣ зажженныя восковыя свѣчи и посылаютъ за невѣстой. Она, идя къ себѣ въ избу и увидавъ виряженную въ экипажъ для нея лошадь, причитаетъ:

Ты скажи-ко, сударь батюшка,
Куда сряжаешь молодешеньку:
На торги или на ярмарку?
Можно знать да можно вѣдти:
Меня сряжаешь сударь батюшка
Ко церкви-то да ко божественной,
Да вѣничанію ко злаченному.
Мои подруженьки голубушки!
Вы идите помалеховъку,

Дайте волю нагулятися.
Вы не гнитесть-ко, половочки!
Да не ломайтесь, переводочки!
Не заморозь-ко, сударь батюшка,
Встрѣть со Божію милостью!
Ужъ это, слава Тебѣ Господи!
Видно есть еще жалѣпьшико
Во ртавомъ во сердечушкѣ
У государя свѣтла батюшка.

Невѣста входитъ въ избу.

Ужъ я не много погуляла,
Да много прогуляла.
Все въ избѣ-то не по старому:
На столахъ да все по скатерти,
По два хлѣба бѣлоснѣгіе,
Среди стѣны-то бѣлокаменій
Стоитъ Пресвятая Богородица,
Премъ нея двѣ свѣчи да воску яраго.
Такъ я не знаю, молодешенька,
Которому Богу молитися:
Маѣ молитися молодешенькѣ

Старому Богу по старому,
Новому Богу по новому.
Явленная свѣтъ-Богородица!
Ты явись-ко, Богородица,
Прежде меня на чужую сторону.
Мой государь сердечный батюшка,
Моя родимая матушка!
Не прошу у васъ я, батюшка,
Ни имѣній, ни богатства,—.
Дайте маѣ благословеніице
Сѣть за столы да за дубовые.

Къ пей подходять ея родители и духовная мать и благословляютъ иконою; отецъ надѣваетъ на указательный палецъ правой руки невѣсты серебряное кольцо. Она причитаетъ:

Мой государь сердечный батюшка!
Тебѣ на что же права рученька?
На моей на правой рученькѣ
Не письма да написаны,

Да не печати напечатаны.
Не сдавай-же, сударь батюшка,
Съ легкихъ рукъ да на тяжелыя,
Что крѣпки руки желѣзныя.

Тебъ Богъ судія да сударь батюшка.
Прилипаешь ручку бѣлую
Ко перстю да ко злаченому,

Прижимаешь ножку рѣзвую
Ко полу да ко кирпичному.

Невѣста покидаетъ подругъ и садится за столъ рядомъ съ
женихомъ. Собравшіяся въ избѣ бабы и дѣвушки поютъ пѣсни,
и вотъ какія. Въ честь жениха:

Во крѣмѣ было во городѣ
Да на горѣ, на краеномъ золотѣ,
Тутъ хорошъ былъ князь молодой,
Тутъ пригожъ былъ князь молодой.
У его-же очи ясныя,
Какъ у яснаго у сокола;
У его-же брови черныя,

Какъ у соболя у чернаго.
Ты чуешь-ли, князь молодой,
Да разумѣешь-ли, князь молодой:
Ужъ ты станешь нась дарить—
Ужъ мы станемъ тебя хвалить;
Ужъ ты не станешь нась дарить—
Мы не станемъ тебя хвалить.

Въ честь невѣсты:

Отставала лебѣдушка
Отъ стада лебедиаго;
Приставала лебѣдушка
Ко стаду сѣрыхъ гусей;
Начали гуси клевать ее.
Вы не клюйте, сѣры гуси,—
Не сама залѣтѣла—погодю.
Отставала дѣвушка

Отъ подружекъ голубушекъ;
Приставала дѣвушка
Ко чужимъ-добрымъ людямъ;
Начали еѣ чужіе люди
Журить-бранить.
Не браните, чужіе люди,—
Я не сама къ вамъ иду,
По большой по неволюшкѣ.

Въ честь тысяцкаго:

Тысяцкій хорошенекъ;
На тысяцкомъ
Рубашка „мовчановская“,
Какъ на тысяцкомъ
Штаны бархатные;
На тысяцкомъ
Сапожки сафьяновые;
На тысяцкомъ
Жулетка шелковая;
На тысяцкомъ
Тулунъ васинъковаго сукна,
Кушакъ поперечный шелковый,
На концахъ-то съ мишурой;
На пемъ шапочка съ перомъ,

Да рукавицы съ серебромъ;
На пемъ шапочка сибется,
Да рукавицы говорить,
Да дарить бабъ онъ велять;
Ты подвинься къ памъ:
Мы пропустимъ въ рай.
Какъ у насть про тебя
Есть стекляница вино,
Да еще пива ендова.
Да еще блюдо пироговъ,—
Ужъ ты ѿшь пироги;
Деньги, пряники клади,
Да красныхъ дѣвушекъ дари.

Въ честь свахи и подсвальчя:

Какъ во славномъ было поѣздѣ
У молодого князя Николая Николаевича
Хороши были вы, свахопыки!

Тутъ пригожи были свахопыки:
У нихъ очи, очи ясныя
Какъ у сокола у яснаго;

У нихъ брови, брови черныя,
Какъ у соболя у чернаго.
Вы чуete-ли, свахоны, —
Разумѣте-ли, свахоны,

Ужъ вы станете насъ дарить—
Ужъ мы станемъ васъ хвалить;
Ужъ вы не станете насъ дарить—
Мы не станемъ васъ хвалить.

Въ честь остальныхъ поѣзжанъ поется каждому отдельно, съ перемѣнной имени и отчества, слѣдующая пѣсня:

Какъ во славномъ было поѣздѣ
У молодого князя Николаевича
Тамъ хорошъ быль Александръ молодецъ,
Онъ знаетъ, какъ денежку нажить,

Да разумѣеть красныхъ дѣвокъ пода-
рить:
Не по рублю, не по полтинѣ—
По одной по старой гривнѣ.

За пѣсни они дарятъ бабъ и дѣвушекъ деньгами, кто сколько можетъ. Наконецъ къ жениху подходить мѣстные крестьяне, съ просыбою „на мечть!“ Обыкновенно онъ даетъ имъ денегъ на полведра водки. Когда все это совершиится, женихъ беретъ невѣсту за руку и они идутъ на улицу; женихъ садится въ приготовленный для него экипажъ, а невѣста подаетъ ему вожжи въ руки, потомъ сама садится въ свой экипажъ; рядомъ съ ней помѣщается ея крестная мать. Всѣ ѿдуть въ храмъ. По прїездѣ въ храмъ, совершается обрядъ вѣнчанія, во время которого наблюдалася слѣдующее: невѣста старается вступить первою на подножникъ, чтобы властовать надъ мужемъ; во время пѣсни: „Исаія ликуй“, она смотритъ черезъ плечо на запрестольные свѣчи и замѣчаетъ, какъ онъ „горятъ“, —если онъ горятъ ярко, то будетъ невѣстѣ хороша жизнь въ замужествѣ. Послѣ вѣнчанія иногда бываетъ въ мірской келіи закуска, на которую приглашается причтъ. Затѣмъ поѣздѣ ѿдеть въ домъ жениха. Иногда, когда вѣзжаютъ въ поле жениха, невѣста обращается къ нему съ вопросомъ: „это чье поле?“ Если онъ знаетъ истинную цѣль такого вопроса, то отвѣчаетъ: „послѣ узнаеній“, а если не знаетъ, то говоритъ: „поле наше“; при послѣднемъ отвѣтѣ невѣста тихо произносить, три раза: „поле-то ваше, да воля-то будетъ наша.“ Новобрачныхъ встрѣчаютъ родители въ сѣняхъ дома, куда они первые вѣзжаютъ въ экипажъ по вѣзѣду, гдѣ таковой есть; ихъ благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью. Затѣмъ новобрачные входятъ въ избу; при входѣ, иная невѣста примѣчаетъ, какъ ей будетъ въ этотъ моментъ казаться въ избѣ

высоко или низко, и дѣлаетъ выводъ: если высоко, то хороша, а низко, то худа ей будетъ жизнь въ замужествѣ. Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, мать жениха встрѣчала иногда новобрачныхъ, одѣтая въ шубу шерстью вверхъ; этому придавали смыслъ супровости и взыскательности ея къ невѣстѣ. Въ избѣ садятся новобрачныхъ за столъ и однихъ только ихъ пойтъ чаемъ. Послѣ чаю готовится уже общее пиршество, для чего въ избѣ ставится нѣсколько накрытыхъ бѣлыми скатертями столовъ, на которые наливаются пироги, чай, водка и пиво. Кромѣ новобрачныхъ и поѣзжанъ, за столы садятся „коробейники“ (родственники невѣсты, пріѣхавшіе съ ея платьемъ и бѣльемъ). Въ началѣ пиршства къ новобрачнымъ подходятъ мѣстныя крестьянки и поютъ пѣсни:

Ельникъ березникъ то-ли не дрова,	Жметъ-пожимаетъ, выспрашиваетъ,
то-ли не дрова:	выспрашиваетъ:
У Александрушка Марьюшка то-ли не жена, то-ли не жена.	Ты скажи-ко, кто въ роду миль?
Шелковая ленточка къ спинкѣ льпеть,	Миль-то милешенекъ—батюшка-ма-
къ спинкѣ льпеть:	тушка,
Александрушко Марьюшку къ сердцу жметъ, къ сердцу жметъ;	Ты—моя; неправда—твоя.
	Неправду ты судишь,
	Небыль говоришь, мое сердце томишь.

Во время пѣсни невѣста и сваха стоятъ и кланяются; за пѣсню вручается крестьянкамъ пирогъ и бутылка водки. Пиршество продолжается около пяти часовъ. Сначала бываетъ чай съ закускою, а потомъ похлебка. Послѣ этого „коробейники“ уѣзжаютъ домой. По отѣзгѣ коробейныхъ, новобрачные пьютъ чай и закусываютъ, а затѣмъ отводятся свахами на брачную постель, гдѣ и оставляются одни. Невѣста раздѣвается жениха, а потомъ и сама раздѣвается и просится на постель у жениха; два раза опѣ отказывается, а на третій разъ приглашаетъ ее къ себѣ. Тогда женихъ иногда говорить невѣстѣ загадки: „изголовье низко“, (она должна положить руку на подушку), „пить хочу“ (она должна поцѣловать его).

На другой день утромъ поѣзжане встаютъ не рано, а новобрачные еще позднѣе. Сперва совершается обрядъ омовенія. Происходить онъ такъ: невѣстина сваха наливаетъ въ умывальникъ воды, а возлѣ него кладеть мыло; невѣста стоитъ съ полотенцемъ въ рукѣ. Къ умывальнику подходитъ женихъ, умы-

ваетъ себѣ лицо и руки и утирается полотенцемъ невѣсты; также другъ за другомъ умываются тысяцкій, большой баринъ, дружка и остальные гости. Всѣ они при этомъ дарятъ невѣstu деньгами, кто сколько можетъ. Послѣ этого „молодые“ Ѵдятъ „олашки“ и пьютъ чай съ гостями. Пріѣзжаетъ отецъ невѣсты. Слѣдуетъ пиршество, носящее общее название „Радошный столъ“; кончается оно къ вечеру. Послѣ этого отецъ невѣсты приглашаетъ къ себѣ въ гости новобрачныхъ, ихъ родителей и всѣхъ гостей. Въ домѣ родителей невѣсты бываетъ также пировка, послѣ которой новобрачные остаются на ночь, а остальные уѣзжаютъ домой. На слѣдующій день невѣста окончательно возвращается въ домѣ своего мужа.

А. Д. Неуступовъ.